

Лидия Дербенёва
Доктор филологических наук, профессор
Ивано-Франковский национальный технический
университет нефти и газа
г. Ивано-Франковск

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ В ВЕРБАЛЬНОМ ВЫРАЖЕНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Проблема «текста» в современной филологии принадлежит к одной из важнейших. Само понятие «текст» обнаруживает различные подходы и методы его изучения, прежде всего, лингвистов, актуализирующих внимание на функционально-коммуникативных свойствах языка, средства выражения которого составляют текстовую ткань.

Анализ художественного текста с лингвистической точки зрения позволяет выявлять в нем ключевые слова, отражающие ментальное своеобразие народа. Маркером этого явления служат слова с этнокультурной спецификой («культурная память» слова). Вполне логично, что «культурная память» языковых единиц отражается и в структуре текста, поскольку сам текст состоит из этих единиц. Взаимодействия всех элементов художественного текста порождают художественные образы, создающие национальный образ мира. Очевидно, что слово является не только элементом коммуникации, но и носителем социально-исторический, эмоциональный, оценочный, национальной информации.

Для понимания национального образа мира важно изучение художественных текстов, отражающих историю и быт страны писателя. Так, например, лексемы *gentleman* / дворянин / барин как единицы языка характеризуют важнейшие для XIX века образы, обладающие разной степенью значимости в английской и русской картинах мира. Проиллюстрируем это положение на примере хронологически близких романов Ч. Диккенса «*Great Expectation*» (1860–1861) и романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» (1860–1861), где героями являются представители высших слоев общества того времени. Однако, джентльменство в Англии и дворянство в России различны в культурологическом и социальном плане. Английская лексема *gentle* восходит к средневековой традиции. Первоначально

во французском языке возникает слово *gentil*, образованное на основе латинского понятия *gentilis* –свободнорожденный человек с гражданскими правами, в отличие от раба. Слово *gentiles* было объединяющим для *nobilissimi* (самых знатных), *nobiliores* (весьма знатных) и *nobiles* (людей «рядовой» знатности). К началу XIX в. (1808), после публикации сборника изречений герцога де Левиса, во Франции фиксируется выражение *noblesse oblige*, которое объединяет значение достоинства, чести, благородного поведения и соответствует почетному положению в обществе. *Noblesse* во французском языке является более популярной лексемой, чем *gentillesse* и «не привязывается» только лишь к высокородному происхождению.

В Англии, аристократия появилась XI в. вследствие норманнского завоевания. К концу XVI в. окончательно установилась дифференциация дворянских титулов, однако человек, принадлежащий к *gentry* (земельному дворянству), оказался ниже, чем эсквайр кавалер, баронет, барон, виконт, граф, маркиз или герцог. Слово *Gentleman* к XVIII столетию не связывается с высоким происхождением, приобретая значение этической характеристики.

Дворянство в России возникло в XII веке как часть военно-служилого сословия, составлявшая двор князя или крупного боярина. В русском языке лексема дворянин (исконно славянского происхождения) обозначает человека принадлежащего к дворянскому сословию. Для русского общества конца XIX века роль дворянства была значительна, но лексема и само понятие дворянин не стало концептом. В переходной период XV – XVI вв. привилегированным классом являлись бояре. При этом определенные слои аристократии назывались дворянами и детьми боярскими. Лексема барин является сокращенной формой от лексемы боярин. В русском национальном сознании дворянин и барин – синонимы.

В романе «Отцы и дети» И.С. Тургенева для обозначения знатного представителя высшего сословия использована лексема барин. Вероятно, это вызвано рядом факторов экстралингвистического характера. Уже в языке XVIII в. лексема боярин постепенно расширила свой семантический объем, постепенно «превращаясь» в барин (слово общеупотребительного лексического фонда), которое обозначает важную персону

способную решить проблемы простого народа (господин, хозяин, дворянин, пан, помещик, аристократ).

Этот факт отразился и в тексте романа «Отцы и дети». Тургеневские герои (Павел Петрович, Николай Петрович Кирсановы) представляют собой господ, хозяев, бар. Они не являются олицетворением морально-этических качеств представителей высшего сословия. Лексему дворянин, как обобщающее понятие использует только Базарова: «Ваш брат дворянин...».

В Англии же еще с XVI в. постоянно велись дискуссии о благородстве, использовании различных титулов и принципах номинирования. Следы этих споров можно обнаружить в целом ряде произведений английских писателей, ученых позднего Средневековья и Возрождения. История понятия благородства и формирования образа джентльмена отражена в целом ряде трактатов и художественных произведений (Т. Элиот, Т. Смит, Д. Лоуренс и др.). Джентльмен для английской картины мира – явление ключевое. Это человек, который наделён рядом имманентных характеристик, достоинства, генетически восходящих к рыцарскому кодексу. Согласно многочисленным письменным источникам, он благородного происхождения, превосходно воспитан, образован, сдержан, обладает хорошими манерами, честен, смел, почтительно относится к дамам, защищает слабых и обездоленных.

В XIX в. образ джентльмена, становление его моральных качеств и всего, что входит в понятие благородство, актуализируется. Однако, лексема gentleman произведениях английских писателей викторианской эпохи – Э. Бульвер-Литтона, Ч. Диккенса, У. Теккерея и др.– несколько меняется. Писатели акцентируют внимание на внутренних противоречиях благородных представителей джентри (в большинстве своём разорившихся или небогатых), на их сложном и неоднозначном соотношении с комплексом благородства. В этом аспекте весьма показательны романы Диккенса, которые являются своего рода энциклопедией викторианского времени. Герои Диккенса – представители различных социальных групп, классов, характеров, возрастов, историй. Большую их часть составляют джентельмены.

«Great Expectation» – одно из произведений писателя, в котором лексема gentleman является ключевым понятием, даже при том, что

проблема достойного поведения, добродетели и благородства решается в романе неоднозначно. Стремление главного героя Пипа стать джентльменом не достигает цели, т.к. деньги, доставшиеся герою от неизвестного благодетеля, как выяснится позже, от каторжника, которому мальчик оказал когда-то помощь, не могли заменить истинно благородного происхождения героя, что для Диккенса было необходимым условием комплекса «gentleness». При этом писатель демонстрирует своего рода иллюзорность поставленной героем цели, ибо подлинная добродетель и доброта, с его точки зрения, коренятся отнюдь не в джентльменстве как таковом. Отсюда и возможность иронически-игрового использования полифункциональной лексики gentleman в художественных текстах Ч. Диккенса. Она использована Диккенсом в следующих интерферирующих функциях: обращение к персонажу, номинация персонажа, маркер социального статуса персонажа, как его морально-этическая характеристика.

Таким образом, анализ текстов русского и английского романистов позволяет сделать вывод, что gentleman и дворянин, барин – не тождественные понятия. В художественном произведении отражены черты представителей высшего общества англичан и русских, для которых характерны как сходство, так и отличия. Культурные и ментальные особенности двух наций приводят к тому, что для английской языковой картины мира с ее акцентированием особого статуса джентри и джентльмена в английском высшем обществе данная лексема уникальна, используется ли она в прямом или двойственно-игровом значении. Для русского языка в лексемах дворянин, барин доминирует скорее имущественное и социальное положение, а не наличие или отсутствие каких-то благородных черт.